

К ее персоне я не придавал большого значения, поскольку не сильно верил в ее смелость прийти на встречу, хотя она и была инициатором нашего общения в сети. Тем не менее наше легкое общение ни о чем привело к беседам о сексе, где вновь она выступила зачинщиком данной темы. Естественно наше общение стало куда более интересным. В ходе беседы, ощущалось в ней некое отчаяние, некое желание отдаться лишь бы заняться сексом, и это придавало огня моим мыслям о том, что подобной ситуацией можно выгодно воспользоваться.

На фотографиях, которые она выложила на своей странице, она выглядела средне статистической девушкой, каштановые длинные волосы с небольшой челкой на глаза, блеклые серые платья, которые хоть и выдавали скромные формы, но не делали ее желанной. На носике с небольшой горбинкой она носила круглые очки с тонкой металлической оправой, за которыми были темно карие глаза. Возможно в свои 23 года она комплексовала из-за горбинки на носу, поскольку она всегда подбирала ракурс чтобы сделать его незаметным, а возможно строгий родительский контроль не давал ей раскрыться в жизни как женщине, да и личности вообще.

В итоге нашего виртуального общения на второй неделе, мы договорились встретиться у входа в парк напротив торгового центра в субботнее утро. Намечающаяся встреча носила явный характер «для секса», поскольку она спросила, что ей взять с собой, если вдруг мы пойдем ко мне. Ответом на ее вопрос было «полотенце», чтобы дать ей понять, что понимаю ее ожидания ведь ей придется купаться, когда это свидание подойдет к концу. После чего мы обменялись телефонными номерами, и расстались в ожидании реальной встречи.

После рабочих будней наконец настало ожидаемое утро субботы. После душа, я решил одеть светло голубую рубашку и бежевые брюки, чтобы придать себе больше солидности в женских глазах. Часы, кожаный ремень, ключи от машины, и я был готов тронуться на встречу со своей новоиспеченной знакомой.

Остановившись у края дороги торгового центра, из окна машины я пытался увидеть свою виртуальную собеседницу среди толпы людей идущих к входу в парк. Набрал ее номер с мыслью о том, что возможно она все-таки струсила, и возможно уже даже не возьмет трубку. Но к моему удивлению на мой звонок ответил «алло» робкий женский голос, слегка похожий на голос ребенка.

— «Здравствуй Карина, приятно наконец тебя услышать» — произнес ей в ответ.
— «Здравствуйте, и я рада услышать вас. Простите, мне немного неловко. Я у черного фонарного столба, я с зеленым пакетом и в белой шляпке» — тихими голосом произнесла она, словно щебечка.

Немного оглядевшись, я действительно увидел женскую фигуру в белом платье в черных крапинках, в белой шляпке и зеленым пакетом на руках у фонаря недалеко от входа в парк.
— «Да, вижу тебя, моя хорошая. Сейчас подойду».

Выходя из машины, я направился к ней. Она была в черных очках, которые скрывали ее глаза, и эта белая летняя шляпка чтобы еще больше сделать ее незаметной фигурой. Видимо она не хотела, чтобы ее кто-то увидел или узнал, ввиду характера нашей встречи.

— «Снова здравствуй, моя хорошая, вот мы наконец и встретились» — подходя к ней,

спокойным голосом произнес я.

— «Да, наконец увиделись. А вы даже выше чем я думала» — с робостью она сделала мне комплемент на мое приветствие.

— «Что ж, может тогда пройдем немного по парку и продолжим знакомство» — улыбнувшись на ее слова, предложил я.

— «Может мы пойдем сразу к вам... Если... Если вы не возражаете конечно. Простите... « — быстро и тихо протараторила она.

Немного опешив от такого быстрого развития событий, я быстро придал себе уверенности и спросил:

— «Ты готова?» — чтобы дать ей шанс на спасение, или на окончательное примирение с ее решением отдаваться в мои незнакомые для нее руки.

— «Я готова» — тихо, но уверенно выдавила она из своих маленьких уст.

Не проронив ни слова, я подошел к ней и слегка прижалась рукой к ее спине направил в сторону своей машины. Она покорно и молча шла рядом поддаваясь курсу движения которой я задавал. Подобное послушание воспаляли внутренние эмоции и желания, в моей голове появлялся образ волка, который ведет овцу на заклание, от чего возбуждение нарастало все сильнее. Я посадил ее на соседние с водительским сидение. Нарочно, я взял ремень безопасности, и прижалась к ней начал пристегивать ее словно она беспомощная маленькая девочка. В этот момент, я ощутил, как она задержала дыхание и как окоченело ее тело.

Пристегнув ремень, на мгновение я ощущал свое всевластие над этим трепещущим цветком.

— «Спасибо» — словно в полусне пролепетала она.

— «Пожалуйста, моя хорошая» — с мягкой улыбкой ответил на ее вежливость.

Заведя машину в гараж моего загородного дома, я вышел чтобы закрыть за собой ворота и затем открыть дверь для теперь уже моей Карины. Взял ее за руку, я не спеша повел ее в дом через двор, давая возможность привыкнуть к себе и обстановке.

— «У вас красивый дом» — чтобы как-то разрядить молчание прокомментировала она слегка оглядываясь вокруг.

— «Да, моя хорошая, это мое летние жилье, тут тихо, уютно, и соседи не мешают друг другу, как это постоянно происходит в большом городе» — добавил я к ее словам.

Зайдя в дом, я сразу направился с ней на второй этаж в спальню, чтобы не затягивать наши общие ожидания от встречи. В комнате, я посадил ее в кресло у стены рядом с платяным шкафом, а сам встал перед ней наклонившись. Она сидела скованно, чувствуя, что уже никуда не сможет деться и избежать секса с мужчиной. Я нежно протянул руку и провел пальцами по ее щеке. Кожа была нежной, словно бархат гладил пальцы в ответ, и сразу стало понятно, что девушка ухаживает за собой и своим телом. Шляпка закрывала ее лицо, и чтобы созерцать свое покорное сокровище, я медленно снял с ее головы шляпку, а затем черные очки с лица. Ее зрачки были расширены, она не шевелилась, а дыхание было прерывистым. Я смотрел в ее глаза с легкой улыбкой и уверенностью, чтобы придать ей спокойствие.

— «Встань» — тихо прошептав ей в ухо, приказал я.

Она тихо встала, и я медленно обнял ее обеими руками. Одну руку положил ей на затылок и прижал к своей груди, а другой прижал ее тело к себе. В свою очередь она ответила на мои объятия, обхватив меня своим руками. Я чувствовал, как судорожно билось ее сердце, насколько волнительно для нее было данное положение. Обхватив руками ее лицо, я медленно впился в ее губы, на что она неумело подалась губами на встречу мои. Мы

сцепились в поцелуе, сначала целовав ее только губами, а затем потихоньку начал просовывать язык в ее небольшой ротик. Хотелось сделать поцелуй как можно развязным и развратным для нее, я стал массировать языком ее язык, на что моя девочка стала пытаться делать подобные движения языком в ответ. Чувствовалась ее неопытность, поэтому хотелось еще больше страсти, я начал покусывать губами ее нижнюю губу, водить головой в стороны чтобы полностью овладеть ее нежным неопытным ртом. Переведя руки на ее спину, я гладил ее круговыми движениями в ритм поцелую, и когда начал массировать ее ротик языком, опустил руки на ее ягодицы. Специально придав ситуации грубости, сжал ее маленькие ягодицы в руках. Начал их массировать, сжимая и разжимая, глядя их. Чувствую, как кровь набегает и мой член набухает в брюках под ее давлением. Чтобы она это почувствовала, я сжал сильно ее ягодицы и прижал к себе. Мой член уперся в ее лобок через платье, и ответом на то что она поняла, что прижалось к ней, послужило ее участившееся дыхание и биение сердца. Сжимая ее ягодицы, я начал специально разводить ее полупопия в стороны чтобы она ощутила, что ее дырки открыты и тем самым заставив понять, что их скоро ожидает. Ее лицо покраснело, она стала словно наливной помидор от смущения и столь развратного обращения с ней.

Оторвавшись от ее губ, я сказал, смотря в карие глаза — «сегодня тебя ждет много открытый, моя хорошая, как приятных, так и болезненных, и ты все это примешь также покорно, как и делала до сих пор. Ты меня поняла?».

— «Да» — слегка кивнув послушно ответила моя девочка.

После этих слов, я медленно снял с нее белый пояс вокруг талии, и начал потихоньку расстёгивать пуговицы на ее платье. Попутно, руками прикасался ее грудей, которые были достаточно наливными, ведь они не проглядывались в этом платье, хотя имели приятный почти третий размер. Такой подарок при вскрытии обертки, сильно меня порадовал, еще больше увеличив возбуждение и страсть насладиться ее телом.

Платье спало на пол, и передо мной престало нежное и по всей видимости еще девственное тело. На ней был кружевной комплект белого нижнего белья. Мне крайне польстило что она надела именно его, ведь мы обсуждали в сети с ней что мне нравятся кружевное белое белье на женском теле. Она постаралась сделать нашу встречу как можно лучше и подготовилась насколько могла. От ее тела источал аромат цветочного мыла, которым она мылась перед нашей встречей. Ее тело было столь чистым и невинным, что образ волка в голове кричал чтобы разодрать эту белую послушную овечку как можно жестче.

Приподняв руки, я опустил ладони на ее груди, она вздрогнула от осознания что к ее грудям прикоснулся мужчина. Подвел свое лицо к ее шее и начал страстно целовать, засасывая ее аромат. Грубо сжимая и массируя ее груди, хотелось так страстно их сжать чтобы она визжала, но она, опрокинув голову, закрыла глаза, и начала кусать губы. По ее инстинктивному поведению, было очевидно, что она жаждет этой грубости вперемешку с нежностью, жаждет полностью отдаться. Продолжая целовать, я обхватил белый лифчик обеими руками на ее груди, и специально разорвал, обозначив свою животную страсть, тем самым дав ей понять, что сегодня она пожрет ее тело. В свою очередь, она уже не думала о том, что на ней, и как с ней обращаются, она полностью отдалась происходящему, и получала от этого наслаждение.

От груди, руки опустились вновь на ее ягодицы, массируя их и разводя в стороны. Запустив руки под трусики, и глядя ее полупопия, указательные пальцы стали касаться ее ануса, с этим

воспалив еще больше возбуждение мыслью о том сколько наслаждения может подарить это потаенное отверстие, если воспользоваться им, тем самым забрав у ее тела всю возможную невинность.

Обхватив трусики изнутри, их ожидала та же судьба что и лифчик, я разорвали их на ней, и резко сорвал с ее ног. Внизу для меня открылся маленький пушок, который она оставила для эстетики над своим клитором. Я нежено и медленно опускался вниз по ее телу, проводя кончиком носа по нему словно карандашом, попутно вдыхая аромат ее тела. Опустившись на колени перед ее лобком, я впился лицом в него всасывая аромат, который источал ее цветок. Сзади нее, снизу я массировал ее ягодицы и прижимал к своему лицу, губами начав целовать клитор. Каждому прикосновению к ее клитору, я придавал чувственности, чтобы она ощущала накатывающую волну удовольствия. Ее лицо было вновь красным, глаза закрыты, а из уст доносился тихих стон с придуханиями, в купе с легкой улыбкой блаженства.

Встав с пола, я обхватил ее одной рукой, а другую просунул под ноги, тем самым быстро подняв ее на руки. Словно девочка она прижалась к моей груди, в ожидание того что я буду делать с ее телом дальше и куда ее понесу. В двух метрах позади нас стояла кровать, куда я направился со своим сокровищем на руках.

Подойдя к кровати, я тихонько уложил ее на середину. Она покорно легла и не делала никаких движений, ожидая что я буду сам расставлять ее руки и ноги словно куклу на витрине. Я опустил голову, и легко поцеловал ее в губы, затем в обе щеки, глаза, лоб, в знак благодарности за ее послушание.

Обойдя со стороны ее ног, я расставил их в стороны, чтобы моему взору открылся ее бутон. Я смотрел на ее лицо, которые покраснело от осознания что ее внизу осматривает мужчина, а она в свою очередь безропотно лежит и наслаждается этим. Ее клитор был чарующим, небольшим, достаточным чтобы играть с ним губами, а половые губки были настолько аккуратными что хотелось покусать их и нарушить идиллию. Лобок, ножки, анус, все было аккуратно выбрито, кроме той полоски пушка над клитором. Мои губы опустились сначала на ее левое бедро, ощущив жар, который оно источало, а затем перевел поцелуй на правое бедро, при этом гладя оба ее бедра попеременно руками. Опустив глаза на ее губки, моему взору открылась струйка липкой жидкости, сочившейся из ее влагалища. Секреция издавала яркий аромат, что губы сами потянулись чтобы впиться в ее источник. Вкус ее влагалища был пьянящим, что хотелось бы бесконечно наслаждаться нектаром, который оно дает. Моя девочка начала извиваться, когда мои губы прильнули к ее влагалищу, и ерзать и сжимать простыню, когда язык погрузился вовнутрь за соками. Наслаждение ее влагалищем, ароматом длилось словно в безвременном пространстве. Язык сам ходил за нектаром вовнутрь и наружу, двигался вдоль половых губок, и массировал клитор. Губами обхватывал набухший клитор, обсасывая его, а затем играющи обхватывал и играл губами с ее половыми губками.

Время шло безмерно, как и наслаждение которое я получал, играя ртом с гениталиями. Ее тело начало судорожно биться в конвульсиях, и в этот момент я сильнее обхватил руками ее ноги и прижался к ее влагалищу. Она стала издавать нежный стон, и сразу же почувствовал, как на язык начал нахлынуть большой поток ее влаги. Она ерзала по кровати, сжимая в руках простынь, а бедра жарили своим теплом мои щеки. Когда я поднял свое лицо, ее ножки свисали на моих плечах, а под ее влагалищем было мокрое пятно. Я облизнул свои губы, и посмотрел на свою глубоко дышащую девочку. Она лежала и пыталась глотать воздух, закрыв

глаза и потерявшись в пространстве.

Привстав, я пополз руками по кровати к ее лицу. Когда наши лица встретились, я лег всем телом на нее, чтобы она ощутила все давление моего тела на себе, тем самым обозначив что она не сможет никуда двинуться. Она открыла глаза, тяжело дыша, стала смотреть на меня опьянённым взглядом. Приподняв руку, я начал гладить ее по голове, и прильнул к ее губам, чтобы она ощущала свой вкус с моих губ, и полностью окунулась в пучину нашего разврата. Поцелуй был медленным, долгим, она дышала горячим воздухом, пока я прижимал ее тело своим весом к кровати. Она чувствовала пока я продолжал целовать ее, как через брюки стоящий член, терся об ее лобок, клитор и влагалище. Она понимала, что этот зверь ждет, и что он жаждет сделать с ее девственным отверстием.

Оторвавшись от ее губ, я медленно встал над ней, а потом поднялся на ноги. Она лежала подо мной, и смотрела как набухший член стоял внутри брюк. Перед ее глазами, я медленно спустил ширинку брюк, и аккуратно залез рукой вовнутрь стал вынимать член. Она завораживающе смотрела невинными глазами на то как над ней появляется первый мужской член в ее жизни. Слегка протерев промазав член смазкой, которая из него выделялась, я приказал моей девочке:

— «Встань на колени, и сделай своим ртом то что ты обязана сделать как послушная девочка». Покраснев, но не проронив не слова, она приподнялась и встала на колени передо мной. Ее ротик находился напротив моего члена, который жаждал оказаться в ней. Я положил руку ей на голову, и попросил закрыть глаза и открыть свой ротик. Она покорно выполнила приказанное, и я медленно начала водить головкой члена по ее губам, обмазывая их секрецией, выделяющейся из члена от взора на столь прекрасное зрелище. Я приказал ей вынуть язык, после чего положил на него головку члена. Ее лицо вновь налилось красной краской, когда член оказался у нее на языки и почти во врут. Погладив ее язычок головкой, я решил наконец овладеть ее ртом, и начал проталкивать его ей вовнутрь. Головкой почувствовал, как касаюсь ее неба, горла, отвел его в стороны чтобы ощутить внутренние стенки щек. Она слегка прокашлялась, когда член стал идти глубже в горлышко.

Остановившись, чтобы она не подавилась, повелел ей начать обсасывать член и массировать его своим язычком. Будучи прежде девственным,

ее ротик начал делать первый в своей жизни минет. По обилию слюны и тому как она обхватывала губами член, она очень хотела принести мне удовольствие своим ртом, не смотря на всю свою неопытность. Член плава в обхватах ее губ и поглаживаний ее языка. Слышались приятные чавкающие звуки, от которых хотелось схватить ее за голову и насадить член до самого конца в горлышко моей девочки. Тем не менее, сдерживая порывы я продолжал наслаждаться ее минет, который она делала, стараясь из-за всех сил, постоянно сглатывая слюни и жидкость с члена.

Остановив ее, я вынул член из ее сладкого ротового отверстия, и начал водить членом по ее лицу. Этим актом хотелось подчеркнуть, что теперь она полностью принадлежит мне, помечая ее лицо ее же слюной и своей жидкостью. Головка скользила по ее закрытым глазками, лбу, а мошонка в это время падала в ее открытый рот. Она начала облизывать ее, обволакивая губами каждое из двух яичек. Она пыталась быть ласковой и нежной насколько могла, чтобы подарить удовольствие, и чего она смогла добиться, несмотря на неловкость и скованность в своих действиях.

Насладившись ее ротиком, я вновь уложил ее на кровать. Из стоящей рядом тумбочки, я

достал маленькую бутылку красного вина. Обняв ее одной рукой, она прильнула к груди, начав поглаживать ее своими руками. Приподняв ее голову, я поцеловал ее, а затем откупорив бутылочку, начал медленно водить кончиком голышка по ее губам. Проведя последний раз, я попросил ее открыть рот, и выпить содержимое бутылки. Приложив горлышко к ее рту и обняв ее, она была словно ребенок которого кормили из бутылочки. Медленно содержимое бутылки истекало в ее горлышко, пока полностью не исчезло. Я положи пустую бутылку на тумбочку, и уложил свое сокровище на кровать, подставив подушку под ее поясницу. Перейдя снова к ее ногам, я поднял их завел их себе на плечи. Смотря в ее глаза, которые ожидали дальнейших действий, я опустил обе руки на ее груди и начал медленно массировать. Круговыми движениями пальцы ласкали ее торчащие сосочки. Наконец, когда ее дыхание выровнялось, а на лице появился румянец, я опустил одну руку к своему члену и начал обмазывать его как своими, так и ее выделениями из влагалища. Обмазав как следует набухший член, рукой я начал направлять головку к входному отверстию ее влагалища. В ее слегка опьянённой от вина голове это движение головки к влагалищу проходило вечность в ожидании. Наконец, ощущив головкой входное отверстие, я стал медленно проникать в нее, касаясь плевы и тем самым дразня, и выбирая момент для неожиданно вторжения, чтобы наконец забрать ее сладостную невинность. И в тот момент, когда она зажмурила глаза, пришел тот миг, когда храм должен пасть. Отодвинув уже как обычно головку члена назад, я резким движением таза вогнал член обратно и мгновенно разорвал ее нежную плоть плевы, проникнув до самого конца что был слышен шлепок, когда наши лобки соприкоснулись.

Девочка резко вззвизнула, выгнувшись мостиком на кровати, руками сжав простыню. Из уголков ее закрытых глаз брызнули капли слезинок, и время на мгновение замерло. Придерживая ее руками за талию, я продолжал оставаться внутри нее, чтобы она свыклась с этим чувством и болью, которая сейчас резко окутала ее влагалище. Потихоньку я подался вперед и лег на нее всем телом, лаская ее грудь рукой. Губами я стал целовать ее в шею, чтобы сменить чувство боли на возбуждение. Она лежала с закрытыми глазами томно дыша. По члену начала стекать липка жижа горячей крови, что заставило его набухнуть еще сильнее от этого ощущения. Подняв руку с ее груди на голову, я стал поглаживать ее, продолжая целовать шею, осознавая в блаженстве, что только что забрал невинность этого нежного сладкого тела.

Она приоткрыла глаза, и томным взглядом стала смотреть на меня пока я ласкал ее шею. Медленно я начал вынимать член из ее лона, и на середине пути также медленно стал вводить его обратно. Нежно разрабатывая ее влагалище, я продолжал ласкать ее поцелуями в шею, и поглаживанием головы, чтобы придать спокойствие. Ее кровь была так горяча, пока она стекалась и обмазывала член вперемешку с ее и моими выделениями. Ее до сели не тронутое влагалище было столь узким, а стенки обволакивали член, словно делали массаж тем самым даря невероятное блаженство.

Постепенно, я наращивал темп, но не переходя к быстрым движениям, чтобы придать ей чувство комфорта и удовольствия от осознания произошедшего, и происходящего. Из ее уст лились стоны, вперемешку с мычанием, когда она закрывала рот и кусала свои губки. От вида, ее покорного отдающегося в полное мое распоряжение тела, по мимо физического приходило моральное удовлетворение. Ее уже горячее узкое влагалище заставляло член двигаться ритмичнее, что так хотелось жестко овладеть им, чтобы залить все внутри нее

спермой. Но тем не менее, темп оставался ровно настолько динамичным, чтобы доставить достаточное взаимное удовольствие, ввиду первого секса моей послушной девочки в ее жизни.

С нарастающим желанием кончить немедленно в это сладкое лоно, приходилось все чаще бороться чтобы не поддаться и не спустить курок. Все ближе и ближе подходил момент, а ее стоны становились все громче и громче, возбуждая еще сильнее огонь страсти. Член в ее пламенном влагалище набух настолько что казалось он готов лопнуть внутри ее. Контролируя последние остатки сдерживающих сил от взрыва, член одним резким рывком вылетел из ее влагалища и почувствовав холодный воздух, получил команду на разрядку. Первая густая струя спермы брызнула с такой силы что окропило подбородок, и грудь моей девочки. Следующие струи брызнули на живот, лобок, залив почти всю ее промежность спермой. Последние струи член продолжал испускать сперму на ее нежный пушок над клитором. Член продолжал еще быть набухшим от возбуждения, пока я созерцал окропленное спермой тело моей девочки.

Она продолжала неподвижно лежать, дыша с придаханием в легком шоке от обильного количества спермы на ее теле. Я лежал рядом с ней смотря на то как она дышит, как сперма стекается с ее сосочка по груди, и как она сама прекрасна во всей этой картине.

— «Разотри сперму по телу, хочу, чтобы ты оставалась в ней до следующего раза, моя хорошая» — приказал я ей, вставая с кровати.

Я хотел, чтобы она оставалась лежать на месте, и привыкала к запаху моей спермы, но кроме того к ощущению что она помечена мной. Она начала медленно растирать руками сперму на груди, перейдя к животу, а затем и к лобку. После чего, я достал новую простыню и шелковую материю. Я стянул окровавленную простыню с кровати и постелил под ней новую. Старой простыней я вытер аккуратно ее промежность от крови, и поцеловал ее бедра в знак признательности за подаренное удовольствие. Затем я символично легко связал шелковой материей ее руки вместе и привязал к изголовью кровати, тем самым указав что теперь она не должна двигаться с этого места. Оставив ее лежать привязанной условно к кровати в покрытой сперме, и в ожидании следующего акта, я спустился вниз чтобы принять душ и подготовить поздний обед для нас, поскольку нам еще понадобятся силы сегодня.